

ЛЕНА ХЕЙДИ

ТАРЕМ ДЛЯ

16+

принцессы

Лена Хейди

Гарем для принцессы

<https://litres.ru/67884638>

SelfPub; 2025

Аннотация

Попасть в тело принцессы, обрести истинную пару – оборотня-барса и целый мужской гарем, – это далеко не всё, что обрушилось на меня в последнее время. Но главной проблемой является верховный маг королевства – ироничный, упрямый, жёсткий, не привыкший отступить. Он хочет, чтобы я принадлежала только ему. А я... Я не знаю, что мне делать с этим упрямым. Мы не можем быть вместе, но при взгляде на него у меня замирает сердце...

Содержание

Глава 1. Гаремники	4
Глава 2. Ожидание	9
Глава 3. Моя женщина	14
Глава 4. Знакомство	19
Глава 5. Выбор	23
Глава 6. Шок	27
Глава 7. Очередь	32
Глава 8. Просьба	37
Глава 9. Везунчики	42
Глава 10. Зоопарк	48
Глава 11. Информация	54
Глава 12. Сайтон	59
Глава 13. Доминаторша	64
Глава 14. Гиперпрыжок	69
Глава 15. Враг	75
Глава 16. Попаданка	80
Глава 17. Пробуждение	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Лена Хейди

Гарем для принцессы

Глава 1. Гаремники

Аурика

*

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо уточнил Сэд, дёргая за кончики большого серого шерстяного платка, чтобы плотнее затянуть его на моей голове. – Идти сможешь?

– Да, справлюсь. Но жутко колется, – почесала я макушку. – И вообще, в таких ходят только бабульки!

– Ты и есть бабулька, – хохотнул мой друг. – И походка у тебя после гиперпрыжка соответствующая. Надо было всё же лечь в капсулу. Я-то уже привык к таким перегрузкам, а ты... Ну же, не морщи носик, Аурика. Это всего лишь морок, ради твоей безопасности. Я не жду никаких подстав на этой планете, но лучше подстраховаться, сама понимаешь, – потряхнул он чёрными кудрями.

– Понимаю, – обречённо кивнула я.

– Всё будет хорошо, Алина, слышишь? – уже очень серьёзно произнёс он, назвав меня настоящим именем. – Ты попала в тело принцессы, уже одно это большая удача. Не рабыня, не нищенка. Не бордельная девица и не объект для опы-

тов в секретной лаборатории. И ты сумела сбежать из плена граксов. Я доставлю тебя к твоему отцу, королю Джеду. Во дворце будешь жить, как на розовом облаке: в богатстве и роскоши. А любые свои странности можешь списывать на посттравматический синдром. У тебя всё тело в шрамах, так что никто не удивится необычному поведению. Не каждый мужик выдержит неделю в плену у этих тварей, а ты провела там три месяца!

– Не я, а настоящая принцесса, – тихо поправила я его.

– Какая разница, – махнул рукой Сэд. – Лично ты тоже многого натерпелась. Но всё плохое позади, Алина. Верь в это. Нам надо всего лишь набрать гаремников для этих богатых курочек, – кивнул он на стайку разодетых шумных девиц, сходящих с трапа звездолёта, – и сразу отправимся на Алиум, на твою новую родину. Будешь повелевать рабами и изредка вспоминать своего скромного друга Сэдриона, – подмигнул он мне.

– Не прибедняйся, скромняга ты наш, – весело одёрнула его жена – изящная, как хрупкая статуэтка, Орсиэль.

Эта голубоглазая блондинка была эльфийкой, только её уши были обычными, как у людей. Пять лет назад она угодила в плен к пиратам, которые отрезали ей острые кончики ушей – за непослушание. Её родители наняли детектива Сэдриона Блэйка – бывшего полицейского, – чтобы он нашёл и спас их дочь. Сэд не только блестяще справился с этой задачей, но и женился на девушке.

Когда говорят «два сапога пара», – то это про них. Внешне совершенно разные: нежная блондиночка Орси и двухметровый жгучий брюнет Сэд с его горой мускулов, – они оба не терпели несправедливость в любом её виде, обожали приключения, были неисправимыми оптимистами, понимали свою половинку с полуслова и самое главное – беззаветно любили друг друга.

Мне посчастливилось, что принцесса была подругой этой семейной четы. Теперь они оба стали для меня близкими друзьями. Можно сказать, семьёй.

Сбежав из плена, Аурика смогла телепортироваться на их корабль. А когда почувствовала, что похитители пытаются вернуть её обратно с помощью тёмной магии, сделала финт ушами: поменялась телами со своим космическим двойником. Со мной.

Сэд и Орси пытались её отговорить, но не смогли. Её душа вселилась в моё тело, лежавшее в реанимации. А меня закинуло к чете Блэйков, на «Андромеду».

Так что им пришлось приводить меня в чувство и объяснять, что отныне я – принцесса Аурика Интана с планеты Алиум, откуда меня похитили чудовища – граксы. И эти самые граксы сейчас бдительно следят за каждым кораблём в поисках беглянки. Так что «Андромеде» лучше не сбиваться со своего маршрута и прибыть в пункт назначения – Роузум, за гаремниками для молодых богатых дамочек. Оттуда уже домой, на Алиум.

– Как ты, Алинка? – Орси окинула меня обеспокоенным взглядом. – Внешне всё нормально: выглядишь столетней отшельницей. Аккуратные морщины, умный усталый взгляд. Только бледная до ужаса. Говорил же тебе Сэд отправляться в капсулу на время прыжка «Андромеды».

– Нет, я боюсь замкнутых пространств, – тряхнула я головой.

– Упрямица, – по-доброму посетовала Орси. – Представлю, как тебя сейчас шатает и заносит. Ходишь едва-едва. Но зато ты отлично вписываешься в образ бабушки.

– Скорее, старушки-алкоголички, – весело хохотнул Сэд, за что получил локтем в бок от супруги. – Ай! Не надо драться!

Метнув в супруга строгий воспитательный взгляд, Орси снова развернулась ко мне:

– Ты как, сможешь пару часов посидеть в тенёчке? Устройся под каким-нибудь деревом, местные слуги принесут тебе сок и закуски. Мы быстро порешаем тут свои дела и отправимся дальше.

– Да, конечно! – закивала я, но сразу замерла от накатившей тошноты. – Справлюсь! – заверила обеспокоенных друзей. – Я отдохну где-нибудь на скамейке. Тут очень красиво, столько цветов и деревьев! И запах такой стоит цветочный – восхитительный, сладкий.

– Ты права: тут природа особой красоты. Роузум – это планета-сад, и местные очень этим гордятся, – отметила Орси.

– И только здесь можно найти самых лучших гаремников,
– выразительно подмигнул мне Сэд. – Присмотрись, прин-
цесса! Вдруг тебе кто-нибудь придётся по душе?

– Это вряд ли, – нервно хохотнула я.

Осторожно кивнув друзьям, я заковыляла к ближайшему
дереву походкой нетрезвого пингвина.

Глава 2. Ожидание

Аурика

*

Кляня космические перегрузки, звездолёты и всё, что с этим связано, добрела до ближайшего раскидистого дерева, напоминающего дуб. Скамейка под ним оказалась довольно оригинальной: длинная мягкая подушка лежала прямо на траве, а её спинка упиралась в ствол.

Попыхтев и вспомнив расхожую фразу про ушиб всей бабушки, я осторожно опустилась на это сиденье. Перед глазами всё ещё плясали звёздочки, руки тряслись, а к горлу то и дело подкатывала тошнота (привет моей вестибулярке), но постепенно становилось легче.

Я уже могла расслабиться и начать глазеть по сторонам, наблюдая за происходящим.

В этом цветущем саду было многолюдно, везде сновали слуги. Прилетевшие с нами на «Андромеде» дамочки по-хозяйски прохаживались по территории, а облепившие каждую из них эффектные парни всячески пытались им угодить и произвести впечатление.

Каждый из этих мужчин метил в гаремники. Как мне объяснили Сэд и Орси, ситуация на Роузуме была уникальной: претенденты в гарем слетались на эту планету добровольно, стараясь продать себя за крупную сумму. Цена была одина-

ковой для всех: сто тысяч в местной валюте – пиксерах. За такую сумму можно приобрести небольшой дом.

Кто-то шёл на такой шаг от отчаяния, стремясь помочь своей семье вылезти из долговой ямы, а кому-то даже нравилось быть гаремником, у которого единственная обязанность – ублажать госпожу.

Ещё одной особенностью было то, что у парней был выбор. Два часа выделялось на общение и «смотрины», после чего женщины вставали в шеренгу, и к каждой выстраивалась очередь из претендентов в её гарем. Вот теперь уже выбирали дамы. Иногда эта очередь была большой, иногда маленькой. Но на Роузуме гордились тем, что у них всё происходит по обоюдному согласию.

Стать гаремником – означало угодить в пожизненное рабство. Единственным способом легально уйти из гарема был выкуп в тройном размере. То есть если семья или друзья выкупят гаремника за триста тысяч пиксеров, а хозяйка согласится его продать, тогда мужчину отпускали с документами свободного человека. Но, как мне пояснили, подобное случалось слишком редко.

Сэд предупредил, что среди кандидатов встречаются не только люди, но и оборотни разных мастей. Сказал не удивляться, если увижу, как какой-то мужик принимает женщину. Оказывается, у них это в порядке вещей.

Орси говорила, что местные слуги принесут мне сок и еду. Три раза ха.

Сидя под раскидистым дубом на кожаном диване-подушке, я чувствовала себя невидимкой. Не только претенденты в гарем, но даже слуги игнорировали мелкую старушку в шерстяном платке. Проносили свои подносы с питьём и закусками мимо меня, словно я была пустым местом.

Окликнула парочку из них, но в ответ увидела лишь спины.

Жажда, общая слабость, гадский колючий платок, который был, мягко говоря, неуместен на такой жаре, – меня добивали. Но снять этот пыточный головной убор я не решалась: Сэд недаром напялил мне его на голову. Ему виднее, как лучше, спорить не буду.

Ладно, дождусь окончания этого цирка и поплюю на корабле. Поскорей бы уже добраться до дворца, который так нахваливал Сэд.

Друг уверял, что там меня ждёт сказочная жизнь: любящий отец, богатство и комфорт. Сказал, что у меня есть даже собственный гарем! Мне даже представить такое было сложно. Решила, что буду разбираться с проблемами по мере их поступления.

А пока что сижу тут в режиме почесуна-невидимки, наблюдая за происходящим.

Как я и думала, больше всего парней увивалось вокруг Виьен – стройной блондинки с красивыми вишнёвыми глазами. Знали бы они, какой стервозный характер у этой леди – держались бы от неё подальше.

Во время полёта она с упоением рассказывала подругам о том, как восхищается правилами в гареме её старшей сестры, где мужчины были приравнены к животным. Их кормили объедками, запрещали разговаривать и выделяли подстилки для сна. Вдобавок – применяли предельно жёсткие физические наказания за малейшую провинность. Мол, чтобы знали своё место и изо всех сил старались ублажить хозяйку в надежде стать фаворитом.

Пожалуй, из всей этой компании разодетых как попугаи девиц, мне больше всего пришлась по душе Эриана – спокойная пухленькая шатенка. Её лицо было довольно милым, но слишком обтягивающая одежда какого-то дорогого бренда портила всю картину, делая девушку похожей на колбасу в целлофане, с выпирающим жирком.

Как я и предполагала, вокруг Эрианы крутилось меньше всего ухажёров. И совершенно зря. Когда на борту «Андромеды» её спросили, зачем ей гаремники, она ответила просто и бесхитростно: «Чтобы их любить и быть любимой». Конечно, девушку тут же подняли на смех, но она проигнорировала все подколы в свой адрес. Цельная независимая личность, уважаю таких.

Проклятье, как же хочется пить...

Пойти что ли, отнять поднос с напитками у одного из слуг? А если будет сопротивляться – отшлёпать его колючим платком. Навечно запомнит, как старушек обижать.

Я не успела воплотить свой коварный план в жизнь: к мо-

ему безграничному удивлению, ко мне быстро приблизился коротко стриженный блондин лет двадцати пяти и протянул наполненный водой стакан с лаконичным:

– Пейте.

Ух ты как, меня заметили. Да ещё такой симпатяга! Может, телепат?

Тёмно-зелёные глаза с золотистыми искрами, прямой аккуратный нос, мягкие губы. Жилистый, высокий, с плавными движениями расслабленного хищника.

Он так странно на меня посмотрел.

И... он что, ко мне принохивается???

Глава 3. Моя женщина

*

Рэнни

*

Терпи, Рэн, просто терпи. Этот ужасный день когда-нибудь закончится.

Я обречённо выдохнул и отправился в сад – приглядываться к новой партии девушек. Оттягивать дальше уже нельзя, я должен именно сегодня выбрать себе госпожу, стать гаремником. За каждый день пребывания на Роузуме нужно платить немалые деньги, а у моей семьи они уже заканчиваются.

Собственно, вся моя семья – это мать и младший брат Крис. Ради них я ввязался во всю эту авантюру. Был бы жив отец – он никогда бы не разрешил мне такое безумие – стать гаремником. Но отец погиб, мать голодает, а брата вот-вот выпнут из школы за неуплату учебных взносов. Меня самого уже выкинули из элитной академии телохранителей, с третьего курса. Не смог проплатить за обучение. Так что терять мне особо нечего.

Главное – найти себе госпожу, пойти в добровольное рабство. Тогда моя семья получит достаточную сумму, чтобы жить достойно. Мама закроет все долги по кредитам, брат сможет получить хорошее образование.

Ну, а я как-нибудь приспособлюсь на новом месте. Буду сыт, обут, одет, с крышей над головой. Характер у меня спокойный, на неприятности обычно не нарываюсь.

В общем, надо стремиться во всём видеть хорошее. Иначе можно просто свихнуться.

Это был мой третий день на Роузуме. Первые два я так и не смог выбрать себе госпожу. Смотрел на девушек – красивых, холёных, изящных и не очень, – и видел их тёмную ауру. Я не только оборотень, но и эмпат, хорошо чувствую людей. И телепат немного: порой улавливаю чужие мысли. И то, о чём думали выбирающие гаремников дамы, мне категорически не нравилось. Ощущал себя куском мяса.

Новенькие – прибывшие на «Андромеде» – были ничем не лучше. Единственная девушка, которая вызвала у меня хоть какую-то симпатию – пухленькая куколка, Эриана Алдиз.

Правда, меня смущала её полнота, ибо всегда нравились стройные женщины. А её странная облегающая одежда, когда выпирали все телесные складки – это отдельный разговор. Но ведь главное – это душа, не так ли?

Эта девушка хотя бы смотрела на мужчин по-доброму. И её аура была светлой. Так что решил предложить ей себя в качестве гаремника. Надеюсь, она выберет меня среди других претендентов, и я сегодня же покину Роузум на «Андромеде».

«Андромеда»... Редкое название для корабля. Необыч-

ное. Очень мало кто знает, что так называется прекрасный цветок – символ любви. Надеюсь, сегодня мне повезёт.

Конечно, Крис клятвенно заверил, что обязательно найдёт способ заработать триста тысяч пиксеров – выкупить меня из гарема. Даже ладонь свою порезал, чтобы принести клятву на крови. Но, если честно, я не особо на это рассчитывал. Уж слишком большая сумма.

Если у него всё получится – будет здорово. Но в любом случае на это уйдёт много лет. Сначала он должен закончить школу, потом академию, затем устроиться на работу.

Нужно рассчитывать только на себя.

И в данный момент надо сообразить, как выразить знаки внимания Эриане, чтобы она меня заметила. Сорвать цветок и подарить ей – не вариант: меня прибьют за порчу ботанических редкостей. Да ещё немалый штраф впаяют.

Разве что отнять поднос с напитками у одного из слуг и предложить ей? Наверняка она устала с дороги.

Но с этим возникли сложности. Добровольно расстаться с подносом никто не захотел, а нарываться на драку я не рискнул.

Местные слуги считали себя чуть ли не элитой высшего общества и смотрели на будущих гаремников с презрением. Мол, что ты за мужик такой, если ничем другим не можешь заработать денег, а предлагаешь себя в добровольное рабство?

Знали бы они, сколько раз я пытался устроиться на рабо-

ту. Был и грузчиком, и официантом, и танцором, и даже шахтёром. Везде платили гроши, которых ни на что не хватало.

А некоторые вообще кидали на деньги, как это было в частном танцевальном клубе. Отпахал на них целый месяц, а зарплаты в итоге так и не увидел. Было сказано: «Плохо старался на сцене. Гонорар удержан за ущерб, причинённый репутации заведения». И ничего не докажешь.

Когда в минуту отчаяния мне на глаза попалась реклама фирмы «Гаремники Роузума», – я счёл это знаком выше. И отправился сюда.

На удивление приняли меня здесь хорошо. Не отказали, как некоторым. Три года обучения на элитного телохранителя и даже небольшой опыт работы (если это можно так назвать) в танцевальном клубе – неожиданно добавили вес моему резюме. А приятная (по оценкам многих) внешность, нормальная фигура и высокий рост окончательно решили вопрос в мою пользу. Как и то, что я был оборотнем-барсом. Оказывается, дамочки таких очень ценят.

О своём даре эмпатии и телепатии я умолчал.

Сейчас единственное, что мне удалось раздобыть с чужих подносов – это стакан воды. Решил, что хотя бы это предложу Эриане, чтобы она меня заметила. На самый крайний случай обернусь перед ней барсом. Уж это-то точно привлечёт её внимание.

Но мои планы полетели крокодилам под хвост, едва я увидел необычную старушку в шерстяном платке, сидевшую на

собачьей подстилке у дерева. Это было любимое место Бонни – овчарки хозяина фирмы. Зачем бабушка уселась именно туда?

Первый вопрос, который возник, – нет ли у неё теплового удара? На такой жаре замотаться в шерстяной платок – это всё равно, что сунуть голову в костёр. Мозги спекутся.

А потом я уловил её жажду. И то, что ей физически плохо. Наверное, всё же тепловой удар, как я и думал.

Слуги проходили мимо неё, в упор не замечая. А я не выдержал – подошёл и протянул ей отвоёванный стакан с водой:

– Пейте.

Она так загадочно на меня посмотрела... словно залюбовалась.

Хм, в её-то годы всё ещё интересоваться мужчинами? Похвально.

А потом я уловил её запах. Нежный аромат карамели с нотками ириса и валерьяны.

Барс внутри меня восторженно встрепенулся, словно его шарахнули по голове соломенным мешком, и я едва удержался от оборота. Внутри каждая клеточка завопила: «Моё! Это моя женщина!»

Твою ж шерстину! Вот я попал...

Глава 4. Знакомство

*

Рэнни

*

Может, мне всё показалось, и эта больная старушка – не моя истинная пара? Ведь судьба не может быть настолько жестокой...

Барс внутри меня кувырчался от счастья, мяукая гимн победы и порываясь обнять свою истинную, а я пребывал в ступоре.

– Всё хорошо? – даже заволновалась моя ба... женщина.

– Угу, – глухо выдохнул я, пристально её рассматривая.

Сколько, интересно, ей лет? Восемьдесят? Девяносто?

В молодости она определённо была красавицей. Гармоничные черты лица, высокий лоб, аккуратный нос. Ровные морщины. Даже выразительные карие глаза сохранили свой блеск. И, опять же, интерес к мужчинам до сих пор не угас. А от её карамельного запаха у меня и вовсе сносит крышу. И нотки валерианы тут совсем не при чём.

Возможно, всё не так страшно?

Снять с неё этот жуткий платок, покрасить и красиво уложить волосы или подобрать парик, приодеть, сводить к косметологу – и она визуально скинет лет тридцать.

Хотя, кого я обманываю... Геронтофилия – это вообще не

по моей части. Уж лучше бы она оказалась такой же молодой пышечкой, как Эриана.

Бездна, когда я мечтал о стройной женщине, то не имел в виду хрупкую старушку...

И что мне теперь делать???

Неужели придётся попрощаться с мечтой завести своих детей? Либо день за днём терпеливо ждать, пока моя истинная не отправится к своим предкам на Небеса. Лишь после этого у меня появится шанс создать нормальную семью, с наследником.

Я невольно схватился за голову.

– Точно всё хорошо? – с недоверием уточнила женщина.

– Да, – пробормотал я, обессиленно опускаясь рядом с ней на собачью подстилку. Да простит меня Бонни.

У проходивших мимо слуг округлялись глаза от такой картины – двое чудиков оккупировали лежанку овчарки, – но мне было совершенно всё равно.

– А что у вас за проблема? Почему вам так плохо? – спросил я прежде, чем подумал.

Так разведчики и попадают. Спалился я со своим даром эмпатии.

– Возраст, – повела она плечом и залпом выпила воду. – И вообще, почему ты решил, что мне очень плохо? – внимательно посмотрела она на меня.

– Вы бледная, сидите в тени, слегка пошатываясь, и диким взглядом смотрите на воду, – выкрутился я.

Взял у неё пустой стакан и допил за женщиной пару оставшихся капель. А то у самого что-то в горле пересохло.

– Сказал бы, что тоже хочешь пить – я бы тебе оставила!
– воскликнула она.

Фиксируем ещё один плюсики: добрая. Да и голос у неё мелодичный не по годам. Очень приятный – глубокий, бархатный.

– Не нужно, – покачал я головой и неожиданно обратился в барса. Сам не понял, как зверь перехватил контроль.

У старушки забавно округлились глаза от шока, но красоваться перед ней не было времени: я быстро понял, что мой внутренний кот раньше меня заметил несущуюся на нас пушистую торпеду.

Овчарка Бонни вышла на прогулку и обнаружила, что её любимую подстилку заняли какие-то смертники.

Выросший на пути барс сильно умерил её жажду причинять справедливость и отвоёвывать родные лежанки. Порвал бы эту псину на лоскутки. Она это понимала и, потявкав немного для вида, гордо ретировалась в ближайшие кусты.

– Ты... ты киса! – восхищённо выдохнула старушка.

Предательский барс плюхнулся перед ней на спину, подставив брюхо для почесуна.

И попытки воззвать к его кошачьей гордости результатов не дали. Потому что прикосновение тёплой женской ладошки к меховому боку едва не закинуло разум в nirvanу.

С трудом вернул себе контроль над телом и снова уселся

возле истинной.

– Не киса. Кот, – мягко поправил я её. – Могу я узнать ваше имя? – спросил я, пока она рассматривала меня во все глаза.

Можно подумать, она видела оборотня впервые в жизни.

– Али... – начала она и неожиданно осеклась.

– Али? – переспросил я.

– Али Баба, – представилась моя вторая половинка.

Странная фамилия, ну да ладно. – А ты? Как тебя зовут?

– Рэнни Лукас. Можно сокращённо – Рэн, – представился я, не зная, как подвести разговор к тому, что отныне я её покорный раб, слуга и вообще кто угодно.

Ведь после того, как мы встретились и её признал мой зверь, – других женщин для меня не существует. Если она отвергнет меня, то окунуть в такую депрессию, что мало не покажется. А свободу от этих магических уз истинной пары получу лишь после её смерти. Или своей.

И как мне ей всё это объяснить?

Глава 5. Выбор

*

Аурика

*

Мать моя женщина, до чего же он шикарен! Красивый парень – и вдобавок барс!

Я, конечно, понимала, что в этом мире имеются оборотни, но впервые видела такое чудо собственными глазами.

Лихо он ту псину напугал. Огромная такая, чёрная, злобная. Собака Баскервилей нервно сопит в сторонке. Накинулась на нас ни с того ни с сего. Но, как только увидела снежного барса перед собой, – с визгом ретировалась в колючий шиповник. Наверное, в надежде, что шипы её защитят.

Как только пёсий истерический лай утих, барс разлёгся передо мной с прозрачным намёком: «Гладь!» И это был чистый восторг – зарыться ладонью в мягкую тёплую шерстку. Какой же он милый и забавный! У меня даже голова перестала болеть!

Правда, кототерапия продолжалась недолго: парень снова принял человеческий вид.

Я была настолько потрясена увиденным, что, когда он спросил моё имя, чуть не ляпнула настоящее – Алина. Запнулась на полуслове: Али. По взгляду оборотня было понятно, что он озадачен и ждёт продолжения. На нервах вы-

палила: Али Баба. Это единственное, что мне пришло сейчас в голову.

Почему именно это – сама в шоке.

Рэнни покосился на меня с удивлением, но комментировать необычное имечко не стал.

Вообще он вёл себя очень странно. То пялился на меня, как кот на просроченную сметану, то бледнел. Потом и вовсе схватился за голову. Спросила, всё ли у него в порядке, – так он заверил, что всё хорошо.

Но ведь врёт же! Видно, что у него проблемы. Может, я могу ему помочь? Принцесса как-никак. Ну, под прикрытием, конечно, но всё-таки.

Я не успела устроить ему допрос с пристрастием: в центр поляны вышел представительный мужик лет сорока, одетый в стиле турецких султанов, и торжественно провозгласил:

– Да начнётся отбор!

Слуги кинулись к девушкам и выстроили их в ровную шеренгу.

Не знаю, случайно так вышло или было сделано специально, – но получилось так, что я оказалась последней в этом строю. Все девушки стояли, а я так и осталась сидеть под деревом. Не сочла нужным встать: я же в этом цирке не участвую. Просто терпеливо жду его окончания.

А Рэнни вскочил на ноги и застыл возле меня.

Произнеся пафосную речь о том, как он рад приветствовать всех участников программы «Гаремники Роузума» на

самой красивой планете во вселенной, ведущий перешёл к делу:

– Наступил тот момент, когда мужчины делают свой выбор!

Парни начали подтягиваться к девушкам, выстраиваясь в очередь напротив понравившейся дамы.

А ведущий тем временем заливался соловьём, подчёркивая добровольность происходящего.

Я наблюдала за всем, стараясь сохранять на лице маску бесстрастности. Наверняка эти мужчины не от хорошей жизни отдавали себя в добровольное пожизненное рабство. И как жаль, что они даже не представляли, к каким змеям в красивой шкуре стремятся попасть.

Как я и думала, больше всего претендентов выстроилось к самой эффектной дамочке – Вивьен. Она уже оглядывала толпу поклонников с довольным видом опытного вивисектора.

К Эриане подошли всего двое. Пожалуй, из всех мужчин они были единственными, кому по-настоящему повезло.

Рэнни почему-то до сих пор оставался в сторонке. Наверное, не выбрал никого из хозяек. Вроде, местными правилами это допускается. Ему надо просто платить за каждый день пребывания на Роузуме, и он может находиться здесь сколько угодно. Значит, будет ловить удачу со следующей партией девушек.

Был ещё один парень – молоденький, довольно ми-

лый. Тряся белыми кудряшками, он переводил растерянный взгляд синих глаз с Вивьен на Эриану, не зная, кого из них выбрать.

Вивьен расплылась в улыбке гламурной пираньи и демонстративно поманила его пальчиком. Кажется, выбрала себе любимую игрушку.

Блондинчик уже было дёрнулся к ней, словно под гипнозом, но негромкий шёпот Рэнни: «Не вздумай!» – его остановил.

Оборотень уверенно кивнул ему на Эриану, и в итоге си-неглазый подошёл к добродушной пышечке. Повезло же парню. Уверена, этим советом Рэн спас ему жизнь.

Вивьен испепелила оборотня взглядом.

– Какой неожиданный поворот, – прокомментировал ведущий. – А что насчёт вас, господин Лукас? Снова остаётся ждать новую партию красавиц? – в его голосе прозвучал сарказм.

– Нет. Я уже выбрал, – Рэн неожиданно встал передо мной. – Я, Рэнни Лукас, смиренно прошу госпожу Али Бабу стать моей хозяйкой. Всецело и полностью отдаю себя в её руки, принимаю рабский статус и обязуюсь подчиняться ей во всём, служить и защищать.

При звенящей тишине оборотень опустился передо мной на колени и протянул мне руку.

Глава 6. Шок

*

Аурика

*

Все остолбенели, а я и вовсе утратила дар речи.

И что мне теперь делать с этим странным котом – геронтофилом? Зачем ему бабулька?

– У него просто мозги напекло. Недаром он уселся на собачью подстилку, – раздался чей-то ошарашенный мужской голос из толпы.

Стоп. Подстилку???

Так этот пёсель не со зла на нас тьякал, а исключительно из возмущения, что мы его законное место заняли? А потом ещё и в колючие кусты сиганул, спасаясь от барса-беспредельщика.

Во дела...

Но как мне сейчас поступить? Встать с собачьей лежанки или продолжать сидеть, словно этот рейдерский захват был так и задуман?

И главное – взять ли протянутую руку Рэнни? Чем нам обоим аукнется, если он станет моим рабом?

– Стоп-стоп-стоп, на отборах нельзя так шутить, молодой человек! – отмер наконец ведущий. – Это слишком жестоко – так издеваться над пожилой леди. Выберите пару себе под

стать.

– Я не шучу, – оборотень продолжал отчаянно сверлить меня взглядом. словно от моего согласия взять его в рабство зависела его жизнь. – И я уже выбрал. Пожалуйста, леди Али... – прошептал он с такой мольбой, что у меня дрогнуло сердце.

А дальше мозг на секунду отключился, сработали рефлекс: миг – и я уже впихнула свою ладошку в широкую тёплую руку. Не оставляя себе времени на дальнейшие раздумья.

– Спасибо, леди Али Баба! – парень со облегчением выдохнул и поцеловал тыльную сторону моей ладони.

По коже словно вспорхнули сотни бабочек, запястье щежотно закололо, и я остолбенело уставилась на появившуюся там татуировку – аккуратную синюю вязь. Только почему-то она была разорванной: в том месте, где виднелись вены – где обычно щупают пульс, – рисунок прерывался.

Я в шоке посмотрела на Рэнни – на его руке высветилась такая же татуировка. Но, судя по направлению его растерянного взгляда, он был расстроен не фактом её появления, а тем, что недоставало целого фрагмента.

– Моя госпожа, – едва слышно выдохнул он. Насколько я поняла, – произнёс общепринятую в этом ритуале фразу.

А потом застыл передо мной в покорной позе на коленях, опустив голову и потупив взгляд.

Поздравляю, Алинка, ты стала обладательницей раба-оборотня. Целого барса. О том, что где-то меня ждёт целый га-

рем подобных товарищей, – думать не хотелось.

Понять бы теперь, что мне с ним делать, кроме как кормить и брюхо чесать. И что с этой татуировкой? Она теперь у меня навечно? Может, это нормальная практика – когда такие отметины появляются у раба и его хозяйки?

Как же мало я ещё знаю об этом мире...

Тем временем среди удивлённых зрителей проносился озадаченный шёпот.

Даже не могу сказать, чему публика удивилась больше: тому, что Рэнни предложил мне себя в рабство, или тому, что я согласилась.

– Нет-нет, так нельзя! – затряс головой шокированный ведущий. – Ваши особые пристрастия, Рэнни Лукас, – это ваше личное дело, конечно. Тут вам поможет только психиатр. Но эта пожилая госпожа Али Баба не заявлена участницей отбора! Повторяю: выберите кого-нибудь другого. Любую красавицу, коих тут немало. Ваш рабский статус не является действительным.

– Вообще-то является, – раздался уверенный голос Сэда.

Он и Орси уверенно продвигались ко мне сквозь стройные ряды мужчин, стоявших перед выбранными дамами. Наконец они приблизились вплотную и остановились, с любопытством сверля меня взглядом.

Я наконец-то могла выдохнуть с облегчением. Сейчас мои друзья всё разрулят.

– Эта замечательная дама, – Сэд махнул на меня рукой, –

кхм... Али Баба, – кинул он на меня озадаченный взгляд, говорящий: «Что за дичь происходит? Что за странное имя?»

– Это мы уже поняли, – отозвался ведущий.

Сэд уверенно продолжил:

– Она – участница отбора и находится здесь неофициально, как тайный покупатель. Выбирает мужчин в гарем принцессы Аурики.

Все потрясённо застыли, а в глазах ведущего мелькнуло непонимание этого мира и осознание, что происходит что-то необъяснимое.

– А как она производит отбор, если не заявила себя как участница и сидит в отдалении? К ней же никто не подходит. Не из кого выбирать. Ну, разве что Ренни Лукас. А вы, оказывается, тот ещё проныра, молодой человек: сразу пристроились в тёплое местечко, – одобрительно покосился он на оборотня, затем снова перевёл взгляд на Сэда: – Только ведь он стал рабом не принцессы Аурики, а госпожи Али Бабы. И вообще, она не заплатила установленный сбор за участие в этом мероприятии!

Сэд решительно расставил всё по местам:

– Сидит тут – потому что присматривается. Сбор уже заплачен, – подмигнул он мне. – Госпожа Али Баба – официальный представитель её высочества Аурики и обладает статусом ларгито. Это означает, что всё её имущество, включая рабов, принадлежит принцессе. И она от имени её высочества может производить разные юридические действия. На-

пример, подать жалобу на то, что в «Гареме Роузума» ей не было предложено даже стакана воды, а из мест, где можно присесть и отдохнуть, нашлась только собачья подстилка.

Ведущий растерянно захлопал глазами и нервно сглотнул, а Рэнни расстроился настолько, что издал судорожный вздох. Кажется, он хотел принадлежать именно мне, а не молодой принцессе.

Мне никогда не постичь кошачью логику...

Глава 7. Очередь

*

Рэнни

*

Нет-нет-нет, только не это! Информация о том, что моя истинная – Али Баба – имеет статус ларгито принцессы Аурики и приобретает парней в гарем её высочества, – меня просто убила.

Мне не нужна принцесса! Единственная, в ком я нуждаюсь, как в воздухе, – это Али! Но принцесса в любой момент может затребовать меня в свою постель, если моё смазливое лицо покажется ей интересным.

Не день, а сплошные эмоциональные качели какие-то. Вверх-вниз. То шок от того, что я нашёл свою истинную пару, и ею оказалась пожилая женщина. Потом безграничная радость, когда Али приняла меня своим рабом. Затем известие, что меня в любой момент отправят в мужской гарем во дворец.

Вдобавок ещё ступор от неполной татуировки. Я совершенно не мог понять, почему контур метки истинной пары разорван. Что не так со мной? Или с моей женщиной? Это из-за разницы в возрасте? Потом надо будет как следует во всём разобраться и сделать так, чтобы метка истинной пары проявилась полностью. Впрочем, если для этого потребуют-

ся интимные отношения, то... В общем, я крупно попал.

Вообще у меня уже комплекс неполноценности появился. Я недостудент, недораб, недоистинный. Женщина, дарованная мне судьбой, как моя вторая половинка, – годится мне в прабабушки. Только барс радуется несмотря ни на что.

Я вынырнул из очередного витка самопогрызения и прислушался к тому, что происходит на поляне.

В ответ на слова капитана «Андромеды», что в «Гареме Роузума» леди Али не было предложено даже стакана воды, а из мест, где можно присесть и отдохнуть, нашлась только собачья подстилка, – ведущий сначала побледнел, и тут же активно затряс руками, всем своим видом выказывая лояльность столь высокой персоне.

– Нет, ну что вы, господин Блэйк, вот же пустой бокал из-под воды. Уважаемая леди Али его уже выпила, – показал он на тот стакан, что я отвоевал у одного из слуг. – А насчёт собачьей подстилки – её выбрала сама госпожа для отдыха. Здесь хорошо: прохладно, тенёк. И этот кожаный диван очень мягкий и удобный. В распоряжении леди Али Бабы все скамейки в нашем саду. Она может расположиться на любой, какую только пожелает. А что касается закусок, – здесь множество слуг, которых можно позвать, и они тут же обеспечат дорогую гостью всем необходимым.

Ага, дозовёшься этих снобов, как же.

Судя по тому, как скептически усмехнулась Али, – она думала так же.

Но до слуг уже дошло, какую эпичную ошибку они совершили. Наверняка этот промах сильно аукнется на их зарплате.

Не успел моргнуть, как женщину со всех сторон окружили слуги с подносами, кланяясь буквально до земли. Сразу было предложено всё самое вкусное. Но она выбрала лишь один стакан с водой и протянула его мне с заботливым: «Пей».

Я был тронут. Она не забыла, как я капли за ней допивал. Осушил этот стакан одним махом.

От вкусностей Али отказалась. По нашей особой связи я почувствовал, что её тошнит от одного вида этих закусок. Как же печально, что у неё такие проблемы со здоровьем... Возраст, что поделаешь.

– Значит, эта леди набирает гаремников для принцессы Аурики? – раздался голос из очереди к леди Вивьен.

– Да, вы правильно поняли. Принцесса Аурика будет очень рада пополнить свою коллекцию мужчин, – с весёлой улыбкой отозвался Сэдрион Блэйк.

Его жена – хрупкая эльфийка – тоже загадочно улыбнулась. Такое чувство, что они тонко подкалывали леди Али Бабу. Но я не мог понять, в чём подвох.

Миг – и все длинные очереди к дамам резко перетекли в одну. К моей Али. Она не ожидала такого ажиотажа, и от удивления у неё приоткрылся рот.

Леди Вивьен и все её подруги остались ни с чем. Их лица перекосились от злости и унижения.

Только поклонники леди Эрианы не изменили своего решения остаться с выбранной девушкой. Порадовался за них. Да и за неё тоже. Отличные парни. И верные.

– Ну что, леди Али Баба, приступайте к отбору, – подмигнул женщине капитан «Андромеды».

Пожилая женщина кинула на него взгляд загнанного в угол котёнка.

– Это всё настоящий фарс! – выступила вперёд разгневанная Вивьен. – Всем известно, что принцесса Аурика находится в плену у граксов! Её нет во дворце! И она вряд ли когда-либо вернётся домой!

Среди парней прошёл взволнованный шепоток. Многие сразу засомневались – правильно ли сменили дислокацию. Мне даже стало за них стыдно. Как курицы – бегают туда-сюда. Впрочем, назад, к предыдущим своим дамам, пока что никто не вернулся. Видимо, их прельщала перспектива жить во дворце. С её высочеством или без неё – неважно.

– А вот тут вы ошибаетесь, – торжествующе и очень уверенно парировал Сэдрион. – Последняя новость на всех каналах – это удачный побег принцессы Аурики из плена. Граксы носом перерывают всю вселенную, чтобы найти её и вернуть назад. Но у них ничего не получится. Она уже на подлёте к Алиуму, и в ближайшие часы будет во дворце. Только представьте, сколько мужской заботы и ласки ей потребуется, чтобы загладить в памяти ужасные воспоминания. Так что вперёд, леди Али. Выберите для нашей дорогой

принцессы самых красивых мужчин, которые будут её радовать.

Странно посмотрев на Сэдриона, Али неохотно поднялась с подстилки и пошла внимательно рассматривать очередь.

Глава 8. Просьба

*

Аурика

*

Ну, Сэд! Вот ведь интриган!

Он ещё на «Андромеде» уговаривал меня присмотреться к парням на Роузуме – приобрести себе гаремников, дабы горячей мужской любовью залечить душевные и всякие прочие раны. По его мнению, это было самым лучшим лекарством вообще от всего.

И так гениально всё провернул: оглянуться не успела, как уже иду вдоль тестостероновой шеренги. Постельных рабов себе выбираю...

И Орси ему под стать – подыгрывает во всём мужу. Два сапога пара!

– Ну же, не хмурьтесь, дорогая Али, – подошла ко мне подруга. Видимо, как чуткая эльфийка, она заметила мой возмущённый взгляд в их сторону. – Согласитесь, что Сэд совершенно прав. Новые гаремники гарантированно отвлекут принцессу Аурику от грустных мыслей.

– Орси... – я трагически закатила глаза.

– Ладно-ладно, выбирайте, не мешаю! – ретировалось это белокурое чудо.

Это было смешно и неловко одновременно – наблюдать,

как молодые парни пытаются привлечь внимание столетней бабули.

Кто-то даже строил глазки, но получалось неубедительно.

Как прирождённый лидер, капитан «Андромеды» снова взял всё в свои руки.

– Так, мужики, расступились пошире! – громко скомандовал Сэд. – Чтобы расстояние между вами было побольше, а то для Али Бабы ваши лица сольются в одно серое пятно!

Ведущий в шароварах задумчиво крякнул, запоминая эту рекомендацию на будущее.

Но Сэду этого было мало, и он продолжил раздавать ценные указания:

– Рубашки долой! Торсы на свет! Играем мышцами, стреляем глазами! И улыбаемся, господа, улыбаемся!

Ага. Улыбаемся и машем.

– О, вот видите: госпожа Али уже повеселела! Так держать! – развлекался Сэд.

Ох, и приколист...

– Нет, ну что ж вы мимо таких парней-то проходите? – не унимался друг, когда я оставила за спиной несколько мускулистых атлетов. Шикарные мужские тела, и при этом в глазах – интеллект годовалого телёнка. – Мужики, не отчаиваемся: леди Али всегда по три раза всю шеренгу проходит. У вас ещё есть шанс!

Да он издевается...

Прибила его взглядом. В ответ мне послали воздушный

поцелуй.

Я уже прошла всю живую очередь и намеревалась решительно объявить конец этому представлению, как ко мне неожиданно сделал шаг вперёд один из парней.

– Госпожа, позвольте обратиться? – произнёс этот милый одуванчик. Блондин лет восемнадцати, с короткой стрижкой. Высокого роста, жилистый, по-юношески угловатый. Чуть раскосые серые глаза, ровный нос, аккуратная линия губ, – когда он подрастёт и заматереет, то несомненно разобьёт немало девичьих сердец. А пока что я не могла воспринимать его как мужчину.

– Говори, – позволила я.

– Возьмите меня в гарем к принцессе, прошу вас! – он неожиданно опустился передо мной на колени. – Меня зовут Кевин, госпожа. Кевин Вент. У принцессы не будет раба преданней меня!

– Встань, – поморщившись от этой рабской позы, сказала я, и парень моментально вскочил. – Зачем ты туда так рвёшься? Хочешь жить во дворце?

– Да, и это тоже, – затряс он головой. – Но самое главное – это единственное место, где я смогу учиться, а потом и работать.

Э-э-эм, в гареме? Кажется, я чего-то не понимаю.

– Массажистом? – предположила я.

– Как будет угодно принцессе, – безропотно отозвался он и добавил: – Но вообще моя мечта – стать аэрокосмическим

инженером. На него учат в Алиумском государственном техническом университете. И тогда у меня будет возможность помогать деньгами моей семье – родителям и сестрёнке.

Мой растерянный взгляд на чету Блэйков просигналил: «Пояснительную бригаду, пожалуйста».

На выручку пришла Орси:

– Да, все знают, что принцесса Аурика – девушка с очень прогрессивными взглядами. Ей не интересно иметь гаремников, с которыми даже поговорить не о чем. Мужской интеллект привлекает её не меньше мускулистого тела.

Ух ты как. В этом мы с Аурикой, несомненно, похожи.

Я промолчала, и Орси продолжила:

– Как правило, гаремники уделяют ей внимание по вечерам, и особенно по ночам. А весь день у них получается свободен. Чтобы они не слонялись без дела, им с недавних пор разрешено отправляться на учёбу и даже устраиваться на работу. Главное условие – никаких опасных профессий и командировок. В девятнадцать часов вечера они должны быть на месте, в гареме. Причём студентам обучение оплачивается за счёт принцессы. Не все, но многие пользуются такой возможностью. Так что, если хотите попасть в такую сказку – лучше старайтесь сейчас на отборе, парни.

– Я тоже очень хочу в этот гарем, – ещё один претендент вышел ко мне из строя.

– И я! – рядом с ним встал другой.

Миг – и вся шеренга сделала шаг вперёд, сверля меня умо-

ляющими взглядами. И кого мне из них выбрать?

В общем, я застряла в проблеме, как Винни Пух в норе.

Как бы сказал этот медведь, – па-ма-ги-ти...

Глава 9. Везунчики

*

Аурика

*

Я стояла, растерянно хлопая глазами среди всех этих жаждущих получить образование. Стремление к знаниям – это, конечно, хорошо, но кого мне выбрать из такой толпы?

– Ну же, возьмите хотя бы ещё пятерых, дорогая Али, – снова подошла ко мне Орси. – Если они не сумеют понравиться принцессе, то всё равно будут счастливы. Получат образование, устроятся на работу, начнут помогать деньгами родственникам. А когда принцесса выйдет замуж, то сможет распустить свой гарем. Каждому из её невольников будут выплачены неплохие подъёмные. Дайте шанс хоть кому-то на безбедную жизнь.

Эти слова плюс обращённые на меня умоляющие взгляды сделали своё коварное дело.

– Хорошо, – сдалась я. – С нами во дворец сегодня полетят Рэнни, Кевин и ещё пятеро.

– Семёрка счастливиц, – отпустил комментарий довольный Сэд.

Рэнни хранил невозмутимость, а Кевин просиял, повторяя, как заведённый:

– Спасибо, госпожа! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

– Ладно, с этими двумя всё понятно, – подвёл итог ведущий. – Но что с остальной пятёркой? Кто из парней вам понравился?

Сложный вопрос. Все и никто.

Все шикарные, эффектные, симпатичные – каждый по-своему. Но никто в душу не запал. Могу выбрать лишь по световой системе. От фонаря.

– А можно кинуть жребий? – спросила я. – Пусть сама Судьба выберет везунчиков.

– Отличная идея! – воодушевился ведущий. – И такая интересная! В моей практике такого ещё не было.

Энергичный Сэд снова взял всё в свои надёжные руки.

– Парни, по очереди рас-счи-тайсь! – гаркнул он на ровный строй. – С первого номера, – показал он на ближайшего парня, – и до последнего. Пусть каждый запомнит своё число. Ты, Кевин, можешь отойти в сторонку, тебя и так уже выбрали.

Кандидаты в невольники выполнили это указание, в то время как ведущий отдал распоряжение слугам – принести сюда большую мраморную вазу и насыпать в неё лепестки роз, каждый из которых должен быть пронумерован.

Пятьдесят мужчин – и столько же лепестков с цифрами.

– И кто будет вытаскивать лепестки? – спросил меня Сэд, когда всё было готово для жеребьёвки.

– Думаю, это должно быть незаинтересованное лицо, – я окинула взглядом всю толпу на поляне.

У ведущего вполне могут быть любимчики, которых он попытается пристроить в тёплое местечко во дворце. Сэд и Орси наверняка подкинут мне качков.

Вивьен и её подруги расчленили меня взглядами, а Эриана со своими тремя парнями спокойно наблюдала это представление.

– Леди Эриана, может, вы согласитесь нам помочь? – обратилась я к девушке.

Та улыбнулась:

– Конечно. Что я должна делать?

– Один за другим вытаскивайте лепестки – всего пять штук, – и зачитывайте на них номер, – дал указание Сэд.

Эриана подошла к вазе, и все затаили дыхание.

В итоге были озвучены цифры везунчиков – семь, пятнадцать, три, сорок восемь и двадцать один.

Радостные парни делали шаг вперёд, являя себя моему взгляду.

Я вежливо улыбалась, делая вид, что мне не всё равно, и мечтая поскорее оказаться на «Андромеде». Голова снова разболелась и вдобавок накатила жажда.

Почувствовав моё состояние, Рэнни подал мне стакан воды, и я искренне поблагодарила этого барса.

– Всё, мы можем наконец-то выдвигаться домой? – спросила я Сэда, когда все везунчики приняли статус моих рабов. Тот торжественно кивнул.

Я честно пыталась запомнить их имена, но они провали-

лись в мою дырявую память, как в марево. Поэтому про себя окрестила их по-простому: Медвежонок – высокий, широкоплечий парень, немного неуклюжий. Волосы с рыжеватым отливом. Музыкант – худощавый блондин с длинными пальцами и мечтательным взглядом. Атлет – качок с телячьими очами. Самурай – мускулистый брюнет с раскосыми глазами и плавными движениями хищника. И Монах – флегматичный шатен не от мира сего. «Я буду за вас молиться», – пообещал он мне, едва став моим рабом.

А Рэнни и Кевин преданно крутились вокруг меня, стараясь во всём угодить.

Такая вот колоритная компания отправилась с нами на борт «Андромеды».

Ведущий изо всех сил старался уговорить нас остаться на ужин, но Сэд решительно заявил, что мы торопимся: надо срочно отвезти гаремников к принцессе Аурике, чтобы та могла с ними поскорее поиграть.

Я сдержанно поддакнула: «Угум».

Пёсель на прощание потявкал на нас из-за широкого дерева, намекая, чтобы я сюда больше не возвращалась.

Такого же мнения придерживалась Вивьен.

– Придётся делать ещё один рейс, из-за некоторых, – процедила она сквозь зубы, поднимаясь по трапу.

– Но ведущий ведь предлагал нам остаться на ночь, чтобы завтра провести новый отбор, – заикнулась одна из её подруг.

– Всё это отребье видело наше унижение. Они всей толпой перебежали от нас к принцессе. Так что нет, я не возьму к себе ни одного из них. Вернусь сюда через месяц, на новый состав, – заявила Вивьен.

Подруги с ней согласились.

– Ну что, поздравляем с новыми гаремниками, дорогая, – обняла меня Орси.

– Я выиграл! – радостно произнёс Сэд и пояснил для меня: – Мы поспорили с Орсиэль, что ты купишь себе рабов на Роузуме. С тебя сто поцелуев, милая супруга.

– Коварный ты тип, Сэдрион Блэйк, – покачала я головой.

– Знаю, кнопка, – мне весело подмигнули.

Мои гаремники наблюдали за нашим диалогом в немом изумлении, поражаясь тому, насколько фамильярно чета Блэйков общается с почтенной старушкой в приватной обстановке.

– Ну что, веди своих мужчин к себе. Ты же понимаешь, что гаремники должны спать в твоей каюте, – заявил этот хитрован.

– Нет-нет-нет, мы так не договаривались, – протестующе вскинула я руки.

– Ничего не поделаешь, дорогая Али, – покачал головой капитан. – Это традиции. Они твои рабы, твоя собственность, и должны находиться рядом с тобой. И вообще – ты же сама видела, какой маленький у меня кораблик. Пустых кают просто нет! Или предлагаешь постелить им на полу в

коридоре, как собачкам? – вскинул он бровь.

– Да чтоб тебя суслики покусали! – возмущённо воскликнула я.

– Какое необычное проклятие, – восхитился Сэд и отвёл меня подальше от всех, чтобы сказать что-то важное. – А если серьёзно, кнопка, это твой шанс присмотреться к парням получше. Они станут твоей опорой во дворце. Ты не сможешь распустить свой старый гарем, тебе не позволят законы. Разве что после замужества. А пока что окружи себя новенькими, пусть они будут твоей защитой. Никому нельзя доверять: кто-то из слуг или рабов выдал принцессу Аурику врагам.

– Неужели не нашли, кто это сделал? – поразилась я.

– Ещё нет. Так что будь осторожна и почаще находишься в компании парней с Роузума. Они точно непричастны к похищению и будут стоять за принцессу горой, – предупредил он меня.

– Хорошо, – обречённо кивнула я. – А когда ты снимешь с меня морок?

Колючий платок уже сидел у меня в печёнках.

– На Алиуме. Пока рано, – принял решение Сэд.

Глава 10. Зоопарк

*

Аурика

*

– Всё будет хорошо, кнопка. Отправляйся к своим парням, познакомься с ними по-нормальному. У нас пять часов до прибытия на Алиум, – дал совет Сэд.

– Ладно, – тяжело вздохнула я.

– И ещё один момент, Алина. Советую как можно скорее поговорить с барсиком насчёт метки истинной пары, – показал он на мою татуировку.

– Что? Истинная пара? – потрясённо переспросила я, в шоке представляя себя с истинным посреди мужского гарема. – Это когда не могут друг без друга жить? То есть, Рэнни будет убивать каждого, кто ко мне прикоснётся?

– Скажешь тоже! Он же не настолько дикий, – фыркнул Сэд. – Ситуация, конечно, сложная, но твой барсик умный парень и понимает те реалии, в которых вы находитесь. Для него ты вторая половинка, свет его души. Он пойдёт на всё, лишь бы быть с тобой. И даже смирится с другими гаремниками в твоей постели. Правда, меня настораживает один момент. Не понимаю, почему ваши метки не полные. Это должен быть замкнутый круг, а у вас он разорван. Никогда такого не видел.

– И как ты думаешь, почему? – оторопело посмотрела я на него. Едва начала мысленно смиряться с этой татуировкой, как судьба тут же подкинула новую проблему.

– Тут два варианта, – начал перечислять Сэд. – Либо для полного проявления метки нужен ну о-о-очень близкий контакт в горизонтальной плоскости. Вижу, у тебя щёчки порозовели – значит, ты правильно меня поняла.

– Либо? – нервно сглотнула я.

– Возможно, истинной Рэнни является настоящая Аурика. Тогда вполне логично, что метка не замкнулась. Тело – принцессы, а душа-то другая, – развёл руками мой друг.

– И что нам с этим делать? – я уставилась на него, как утопающий на проплывающее мимо бревно.

– Жить, – последовал философский ответ. – В этом есть и плюсы. Один из них то, что из-за ослабленной магической привязки Рэнни не будет слишком сильно страдать от ревности. Можно и другие преимущества найти, если обдумать ситуацию со всех сторон. Обещаю, что раздобуду подробную информацию о неполных метках и расскажу тебе всё, что узнаю. Дай мне на это три-четыре недели, ладно? А пока что просто наслаждайся тем, что ты принцесса и тебя окружают шикарные мужчины.

– Постараюсь, – отозвалась я, но получилось неубедительно.

– Да-да, постарайся! – подмигнул мне Сэд, заводя в каюту, где меня уже ждали мои невольники.

Ну как ждали.

Самозабвенно лупили друг друга.

Рэнни и Самурай схлестнулись по-жёсткому, остальные пытались их разнять.

– Сидеть! – рявкнул на всех капитан так, что даже у меня подкосились коленки.

Чтобы не упасть, мне пришлось вцепиться в руку Сэда.

Рэнни от такого грозного и громкого окрика обратился в барса, Самурай – в чёрную пантеру, рыжий – в медведя. Атлет просто сел на пол, Кевин для надёжности даже лёг. Музыкант опустил на стул с изяществом лесного эльфа.

И лишь один Монах остался стоять, коротко и спокойно пояснив:

– А я подчиняюсь только леди Али и принцессе.

После этих слов остальные мужики почувствовали себя пристыженными.

– И по какому случаю разборки? – Сэд обвёл грозным взглядом всех провинившихся.

Барс и пантера прижали уши, медведь растерянно почесал нос. Кевин и Атлет неуверенно встали на ноги. Музыкант тоже вскочил: до него дошло, что сидеть в присутствии дамы не вписывается ни в какой этикет, включая эльфийский.

– Дайте угадаю: Сайтон заявил, как сильно ему нравится новая госпожа, и Рэнни включил ревность, – с иронией хмыкнул Сэд.

Повисла звенящая тишина. Стало ясно, что Самурай –

Сайтон – сказал далеко не комплимент в мой адрес. И ему за это прилетело от Рэнни.

Парни, не сговариваясь, виновато потупились. Все невольники, кроме одного.

– Это был риторический вопрос, капитан? – невозмутимо спросил Монах.

– Верно, – одобрительно посмотрел на него тот и развернулся ко мне: – Дорогая Али, я был неправ, убеждая тебя, что барсик – не дикий. Он у нас, оказывается, тот ещё буйан. Но уверен, твоя чуткая рука способна сделать из него нормального кота. То есть оборотня. Оставляю тебя в этом милом зоопарке заниматься воспитательной работой. Только сильно их не бей: синяки могут оттолкнуть принцессу.

Весело подмигнув, Сэд выскочил за дверь прежде, чем я смогла его остановить.

И я осталась наедине с медведем, барсом и пантерой. И ещё четырьмя притихшими рабами.

Спокойно, Алина, только без паники. Дыши глубже...

– Пойду-ка я по коридору прогуляюсь, – растерянно махнула я на дверь, но выйти из комнаты мне не дали.

– Госпожа, стойте! – первым ринулся ко мне встревоженный Кевин. – Не надо в коридор: мы в полёте уже полчаса, скоро будет гиперпрыжок до Алиума. Вы должны лечь в капсулу! Ваш стар... – осёкся он и быстро поправился: – хрупкий женский организм не приспособлен к таким перегрузкам!

Конечно неприспособлен. До сих пор после предыдущего прыжка мутит. Успокаивает лишь то, что этот будет последним.

– Спасибо, Кевин, но я туда не лягу, – покосилась я на серебристую большую капсулу в дальнем углу каюты, которую про себя окрестила саркофагом.

– Госпожа, с вами всё хорошо? – обеспокоенно спросил Музыкант.

Остальные тоже уставились с тревогой.

Наверное, заметили, что я побледнела.

– Да, – лаконично отозвалась я, вспоминая накрывший всё тело приступ панической атаки, когда Сэд и Орси в первый раз пытались уложить меня в этот агрегат.

Я думала, меня парализует от ужаса.

Моё родное тело в данный момент находилось в реанимации. Как я туда угодила? Всё просто. Возвращалась домой с работы, зашла в лифт. А на уровне третьего этажа он сорвался в шахту. Помню дикий скрежет, искры, дым. И четыре стены со всех сторон. Западня, из которой нет выхода.

Помню сильный удар, который переломал мне кости. Вырубилась от болевого шока. Очнулась на несколько секунд уже в реанимации. Потом сознание снова погрузилось в темноту. Чтобы проснуться здесь, на борту «Андромеды» в чужом теле принцессы.

И в придачу к высокому титулу я, как оказалось, обрела ещё дикую клаустрофобию.

Лечь в капсулу? Ни за что. Уж лучше перегрузки.

– Кевин, ложись туда сам, – дала я указание опешившему парню.

Глава 11. Информация

*

Аурика

*

– Но почему именно я? – воскликнул Кевин. – Понимаю, что я самый молодой из всех, но ведь это не значит, что слабый! Я очень даже крепкий мужик, поверьте! – он даже продемонстрировал мне свои бицепсы.

– Бунт на корабле? – приподняла я бровь.

– Никак нет, госпожа, – тут же опомнился парень и кинул на капсулу затравленный взгляд. – Конечно, я лягу куда угодно. В любое место, в которое вы меня отправите.

– Ладно, потом разберёмся, – махнула я рукой, и в этот момент мягко дзинькнул звоночек, что в продуктовом шкафу появилась еда.

Это был словно особый сигнал для оборотней: медведь, пантера и барс моментально вернулись в человеческий облик.

Я попыталась внимательно рассмотреть процесс оборота, но всё происходило слишком быстро. Фигуру животного окутывал мерцающий туман. Миг – и перед тобой уже человек, причём сразу в одежде. Одним словом, магия.

– О, а вот и ужин. Госпожа, вы позволите? – спросил разрешения Музыкант.

Я кивнула, и все семеро принялись доставать из этого серебристого пластикового шкафа разнообразные блюда и тарелки.

Была уверена, что парни накроют стол на восьмерых: на всю мужскую компанию и одну даму в колючем платке. Но вместо этого было накрыто всего на одну персону. Закончив с приготовлениями, невольники послушно отошли в сторону и встали полукругом.

– Приятного аппетита, госпожа, – с лёгким поклоном выразил всеобщую мысль Рэнни.

Интересно, насколько сильный у них сейчас будет шок, когда я приглашу всех за стол?

– Присаживайтесь, – махнула я им рукой. – Разделите со мной трапезу.

Монах улыбнулся, Медведь расцеловал меня взглядом. Рэнни, Атлет и Музыкант восприняли приглашение как должное. Самурай – Сайтон – посмотрел с подозрительностью, не замышляю ли я чего недоброе. А Кевин растерянно переступил с ноги на ногу:

– Но... мы же теперь рабы, госпожа. Нам это вроде как не положено по статусу.

– То есть, спать с принцессой вам можно. А ужинать со мной – нет? – мягко усмехнулась я.

Кевин смутился окончательно:

– Нет... Да... Простите, госпожа Али. Мы сделаем всё, как вы прикажете.

– Так-то лучше, – одобрила я. – И прекращай уже мне перечить, Кевин.

У меня и без того голова болит, чтобы ещё пререкаться с этим милым юношей.

– Я и не перечу, гос... – осёкся он и тут же поправился: – Простите, госпожа Али. Больше не буду.

Когда все уселись на стол, я дала парням время, чтобы насытятся, и дальше приступила к сбору информации, которая мне необходима, как воздух. Ведь я попала в этот мир всего три дня назад.

Конечно, кое-что мне уже рассказали Сэд и Орси, но этого было недостаточно, чтобы чувствовать себя уверенно. Особенно когда мы прилетим на Алиум и со мной будут общаться те, кто знал принцессу.

Если бы мне досталась память Аурики – всё было бы гораздо проще.

А пока что я радовалась даже тому, что понимаю местную речь и могу разговаривать на всех языках мира. Спасибо артефакту-переводчику от милой четы Блэйк.

– Как вы уже поняли, я забрала вас с Роузума не просто во дворец, а к принцессе. Расскажите, что вы о ней знаете, – обратилась я к парням, когда мы уже приступили к десерту.

– Позвольте начать мне, – первым проявил инициативу почему-то Атлет.

– Давай, – кивнула я.

– Принцесса Аурика Интана с планеты Алиум славится

своей красотой. В неё влюбился даже король граксов, называющий себя Владыкой. Но она решительно отвергла предложение стать его женой и была им похищена из летнего дворца. Находилась в плену граксов три месяца, недавно сумела сбежать. Сейчас все ждут её возвращения на Алиум, а Владыка переворачивает вверх дном всю вселенную, чтобы её найти, – изложил свои знания мускулистый парень.

Негусто. Всё это я уже знала и без него.

– Хорошо. Кто ещё? – окинула я взглядом мужчин.

– По слухам, в плену с ней жестоко обращались: морили голодом и пытали. Она не сломалась только благодаря помощи Всевышнего, – подал голос монах.

Ну, с этим товарищем всё ясно.

А про пытки я и так уже знала. Пришла в ужас, увидев своё новое тело в зеркале. Дикая худоба, сплошные синяки и шрамы. Глаза на фоне исхудавшего лица казались огромными.

Орси и Сэд напичкали меня разными таблетками, помазали с макушки до пяток пахучими мазями и клятвенно заверили, что скоро раны заживут и всё придёт в норму. Поверила. И они оказались правы. На следующий день чувствовала себя уже гораздо лучше. Если бы не гиперпрыжок – вообще была бы бодра, как огурчик. Жаль только, что рубцы не торопились исчезать.

– Поэтому сейчас, когда она вернётся домой, мы должны обрушить на неё всю свою любовь и заботу! – уверенно за-

явил Медведь.

Спорное утверждение. Мало кто выдержит, если такой массивный здоровяк, как Медведь, обрушит на кого-то свою любовь. А уж хрупкая принцесса – тем более.

– Всё гораздо сложнее, чем вы думаете, – неожиданно заявил Самурай.

– Поясни, – сказала я.

Глаза всех присутствующих скрестились на Сайтоне.

Глава 12. Сайтон

*

Рэнни

*

– Всё сложно, – ещё раз повторил Сайтон.

Я досадовал, что мало врезал этому типу, но в данный момент так же, как все остальные, притих в ожидании, что он расскажет.

Твёрдо решил проучить его, но потом, уже на Алиуме. Его фраза, что госпожа Али – это подвид престарелой доминаторши, – до сих пор царапала внутренности. Так что он не отвергнется, ответит за свои слова по-любому. Честный бой – я и он, никаких ударов в спину исподтишка. Спишем это на тренировочный спарринг. Слышал, в мужских гаремах такое приветствуется. Там спортивные парни в почёте.

Сайтон тем временем заявил:

– Принцессу Аурику выдал врагам один из гаремников.

Опаньки. Для меня эта информация была неожиданной. Как же она теперь будет доверять своим мужчинам, в том числе новеньким?

Мы с парнями потрясённо переглянулись. Не только я, но и остальные были в шоке. Разве что кроме Дэвида. Этот парень непрошибаемый: он твёрдо уверен, что всё, что происходит, – по воле Всевышнего. Не понимаю, почему он пошёл

в гаремники. Ему прямая дорога в одно место – в монастырь.

А на лице госпожи Али была маска спокойствия. Думаю, я единственный, кто понимал, как сильно она сейчас нервничает. Знать бы, почему.

– Как это случилось? – выразил всеобщую мысль Эльтон. Жилистый, длинновязый – этот блондин имел эльфийские корни и отлично владел мечом. Я как-то видел его утренние тренировки и могу с уверенностью сказать, что его внешняя хрупкость – лишь иллюзия, на самом деле он отличный боец. Уверен, что в гареме принцессы он не пропадёт, а наоборот – станет одним из фаворитов.

– Всё случилось в её день рождения. Под вечер принцесса заявила, что её утомило пышное однотипное торжество и она отметит этот праздник по-своему. В итоге сбежала из дворца в летний замок в Ринейде. Взяла с собой только пятнадцать своих гаремников. А дополнительную охрану она не позвала, – пояснил Сайтон.

– Она отправилась в Ринейд? Без нормальной охраны? – удивлённо переспросил Кевин. – Но зачем она пошла на такой риск? Даже я знаю, что абсолютная защита установлена только над дворцом, в остальных местах щит-протектор может давать сбои и пропускать неопознанные корабли.

– Думаю, принцесса об этом знала, но не придавала значения. Она перешла в Ринейд порталом, это было спонтанным решением. Никто не подозревал, что она туда отправится, и никакой засады она там не ждала, – пояснил Сайтон.

– И как она оказалась в плену у граксов? – спросил Бэкет. Этот флегматичный оборотень-медведь был спокойным, как удав под валерьянкой.

– В Ринейде принцесса отпустила всех слуг, предупредив, чтобы до утра её не тревожили. Сказала, что устала от общества и хочет видеть только своих мальчиков. Мол, они будут для неё танцевать, развлекать её. Но один из них отправил сообщение Владыке – передал координаты с местонахождением принцессы. Затем активировал сонный артефакт. Все вырубались через несколько минут. Очнулись уже утром. Окно разбито, принцессы нет. Гаремников и слуг после этого месяцами пытали и допрашивали. Но так и не смогли установить виновного. Похоже, он стёр себе память об этом преступлении, – мрачно предположил Сайтон.

– Но почему все уверены, что это сделал именно гаремник? Может, это был один из слуг? – выразил сомнение Эльтон.

– Нет, – покачал головой Сайтон, – сигнал с координатами был передан из замка, когда слуг там уже не осталось: они все ушли, повинувшись приказу принцессы. Следственные эксперименты и магические артефакты установили, что это был именно гаремник. Только непонятно, кто именно.

– А где они сейчас? В тюрьме? – спросил Арни. Этот покладистый парень был фанатом силовых упражнений и очень гордился своей мышечной массой. Я ценил его за беззлобность и дружелюбие.

– Сейчас их вернули во дворец, и за каждым ведётся пристальное наблюдение. Каждый чих под контролем. Король Джед хотел их всех казнить – за то, что не уберегли его дочь, но министры воспротивились, убедили его действовать в рамках закона. Нельзя убивать четырнадцать невиновных только ради того, чтобы покарать одного виновного.

– Согласен, – кивнул Дэвид. – Это было бы большим грехом.

– Причём граксы долго не признавались, что Аурика у них. Пару месяцев валили всё на пиратов. А когда выплыла правда, король Джед едва не объявил войну граксам. Но не сделал этого: понимал, что Алиум проиграет. Это чудо, что принцесса смогла сбежать, – пояснил Сайтон.

Представляю весь тот ужас, через который пришлось пройти этой хрупкой красавице. Сердце сжалось от острого сочувствия.

– И как она смогла вырваться из плена? – спросил Кевин. Хороший вопрос.

– По слухам, ей помог Итан Уолден – главный маг при дворе короля Джеда. Разведка донесла, что Владыка позволил Аурике оставить при себе лишь один артефакт – тот, что с бытовой магией. С его помощью можно что-то почистить, подсушить, убрать пыль, залатать рваную одежду. Ничего серьёзного. Но Итан умудрился передать в этот перстень мощную энергию и превратил его в порталный камень. Никто не верил, что такое возможно, тем более на таком расстоя-

нии, но он справился. Можно сказать, сотворил чудо. К сожалению, ему не хватило сил, чтобы Аурика смогла создать портал прямо до Алиума. Но она переместилась на один из кораблей и теперь уже подлетает к дому. А может, она уже там, – объяснил Сайтон.

– Откуда ты всё это знаешь? – с недоверием уточнил я.

По лицу Сайтона промелькнула тень, и он с неохотой пояснил:

– Один из тех пятнадцати – мой брат...

Глава 13. Доминаторша

*

Аурика

*

В повисшей тишине Сайтон взмахнул руками:

– Ну что вы все так на меня смотрите?! Да, мой брат Майкл – один из гаремников принцессы. Я это не скрываю. По-вашему, это проблема?

– Вообще-то да. Проблема, – сдержанно произнёс Рэнни. – Ты же понимаешь, что перешёл сейчас в разряд неблагоннадёжных? Преступник до сих пор не найден. А вдруг это был твой брат?

– Майкл никогда бы такого не сделал! – с горячностью воскликнул Самурай. – Вы не представляете, как сильно он влюблён в принцессу! Он бы сам погиб, нежели причинил ей вред!

– А если его шантажировали? Например, тобой? Как ты думаешь, кого бы он выбрал: тебя или Аурику? – спросил Кевин.

Сайтон помрачнел, не зная, что на это ответить.

– И мог быть не только шантаж. А, к примеру, гипноз. Вполне возможно, гаремник даже не осознавал свои действия, – резонно добавил Медведь.

– Пока мы не знаем наверняка, что там случилось, тебя

вряд ли подпустят к её высочеству Аурике, – подвёл итог Рэнни.

– Я не сильно расстроюсь, – буркнул Сайтон. – Не питаю к принцессе нежных чувств. Само собой, я буду спать с ней, если она меня захочет. И буду защищать даже ценой своей жизни. Но единственное, что меня волнует, это мой брат. Я хочу быть рядом с ним, чтобы поддерживать. Из-за легкомысленного поступка принцессы пострадала и она сама, и пятнадцать человек, которых потом пытали дознаватели. Это не считая слуг. Когда Майкла отпустили из тюрьмы, он связался со мной по видео-артефакту. На нём живого места не было, он едва мог говорить. И ходил с большим трудом. Не думаю, что он уже восстановился. Не удивлюсь, если после всего этого он до конца своих дней останется инвалидом. Но знаете, что меня бесит больше всего?

Все дружно помотали головой.

– Что он до сих пор влюблён в принцессу и переживает за неё больше, чем за себя.

Блин, как всё сложно-то...

Что тут сказать – я просто не знала. На помощь пришёл Рэнни:

– Уверен, госпожа Али обдумает твою ситуацию и примет верное решение. Но в любом случае последнее слово останется за принцессой.

– Да, я знаю. Спасибо, – коротко кивнул Самурай. – Госпожа Али, я должен перед вами извиниться за своё недостой-

ное поведение. У вас за спиной я сказал парням, что вы – вид престарелой доминаторши.

– Подвид, – дотошно уточнил Кевин.

– Верно. Подвид. Я раскаиваюсь в своих словах и прошу у вас прощения. Приму любое наказание, какое вы скажете, – гаремник с виновато опущенной головой встал передо мной на колени.

Я – доминаторша? Серьёзно?

Это было не столько обидно, сколько смешно. Никогда не любила над кем-то властвовать и командовать.

– Встань, – махнула я ему рукой. – Потом с тобой разберёмся. Я подумаю, как тебя наказать.

– Слушаюсь, госпожа, – побледнел гаремник.

Да-да, вот пускай теперь терзается в сомнениях. И пусть за меня отомстит его собственное воображение – мысли о том, что я собираюсь с ним сделать. Мы, доминаторши, ещё и не на такое способны.

Как говорила моя любимая бабушка, нет ничего хуже неизвестности. Это и будет его наказанием.

– Ладно, кто следующий рассказывает, что он знает о принцессе? – обвела я взглядом притихших парней и показала пальцем на Музыканта: – Давай ты. Кстати, представься заодно. Как и все остальные, кроме Рэнни, Кевина и Сайтона – их имена я уже запомнила.

– Я Эльтон, госпожа. Эльтон Лайниэр. В моём роду были эльфы, поэтому у меня такое телосложение. Я не корена-

стый, как Бэкет Дик, – махнул он на Медведя. – И не такой мускулистый, как Арни Нортон, – кивнул на Атлета. – Но я неплохой боец, и при необходимости смогу защитить принцессу. Надеюсь, я ей понравлюсь и стану одним из фаворитов. По крайней мере, такова моя цель.

– А как тебя в гаремники занесло, эльф? – подал голос Сайтон.

– Я полукровка. И моя история ничем не отличается от остальных: финансовые трудности в семье привели меня в красочное место под названием «Гаремники Роузума». Отныне я ваш преданный раб, – посмотрел он мне в глаза. – Ваш и принцессы. Я давно мечтал попасть в гарем к Аурике. Мне нравится и сама эта девушка, и те возможности, что она даёт своим мужчинам. Это же здорово: получить образование на Алиуме и устроиться на работу. Таких условий больше нет ни в одном гареме. Так что я очень благодарен судьбе. И вам.

– Ясно, – кивнула я. – Но что ещё ты знаешь о принцессе? Кроме того, что она позволяет своим рабам учиться и работать?

– Я видел её портреты и знаю, насколько Аурика прекрасна. Слухи о её красоте ничуть не преувеличены. Стать гаремником такой девушки – большая честь для меня. Это будет очень приятно – ухаживать за ней и дарить свою любовь. История с её похищением меня потрясла. И я очень рад, что она смогла сбежать из плена и возвращается домой. Мне нравит-

ся не только её внешность и доброе отношение к рабам, но и её имя. Оно произошло от древнего слова «аурус», что в переводе означает «золото», «золотой». Это очень поэтично, – подвёл итог полуэльф.

– Понятно, – кивнула я ему. – Кто следующий на очереди? Рэнни. Рассказывай, что ты знаешь об Аурике.

– Мне жаль, но я ничего не знаю о принцессе и... – начал было он, но осёкся.

– И ничего не хочешь о ней знать, – закончила я за него фразу.

– Потому что мне нужна только одна женщина. Вы, – он решительно посмотрел мне в глаза и продемонстрировал всем свою метку истинной пары.

Медведь аж присвистнул, а остальные с молчаливым сочувствием уставились на дефектную татуировку.

– Она разорвана, – произнёс Кевин. Наш юный Капитан Очевидность.

– А то мы не знаем, – мрачно усмехнулся оборотень.

Глава 14. Гиперпрыжок

*

Аурика

*

– И что вы намерены делать с меткой? – в повисшей тишине спросил Сайтон.

Почему-то все посмотрели на меня.

– Жить, – пожала я плечами.

– На всё воля Всевышнего, – изрёк Дэвид. – И что бы ни случилось, всё к лучшему.

– Согласна, – вздохнула я и развернулась к Медведю: – Ну, а ты что расскажешь?

– Я Бэкет Дик, оборотень-медведь, – представился рыжий парень. – Мне двадцать четыре. Зачем я пошёл в гаремники? Моего брата похитили, и запросили за него огромную сумму. Я прикидывал разные варианты, где быстро найти деньги. Полиция в наших краях бессильна, а банда всегда убивает всех, за кого не заплатили. Но тех, за кого они получили выкуп, – уже не трогают. В конце концов отправился на Роузум. И ни капли не жалею. Брат уже на свободе, в безопасности. Он – вся моя семья. А я отправляюсь во дворец на Алиуме, с возможностью получить образование и потом устроиться на неплохую работу. Я намерен стать для принцессы хорошим гаремником и готов выполнять любые её прихоти. Буду ста-

раться, чтобы ей было со мной хорошо.

– Понятно, – кивнула я и посмотрела на Атлета: – Ты уже говорил о том, что знаешь о принцессе. Расскажи теперь о себе. Как ты решился стать рабом?

– Меня зовут Арни Нортон, мне двадцать три года, и я работаю помощником инструктора в тренажёрном зале. Точнее, работал, – поправился он. – Занимался своим любимым делом до тех пор, как отец проиграл наше имение в карты и влез в огромные долги. У меня мать, четверо мелких братьев и две сестрёнки. Самые большие и быстрые деньги можно было получить только через фирму «Гаремники Роузума». Туда я и направился. Отец тоже подал заявку, но его не взяли: сказали, староват и женат. Ну, а я им подошёл. Думаю, пригожусь в гареме во дворце: помогу подтянуть физическую форму другим парням. И даже принцессе, если она захочет.

– Ты же понимаешь, что тебя туда не для этого взяли, – иронично хмыкнул Самурай.

– Знаю, – парировал Арни. – Буду делать всё, чтобы принцессе было хорошо со мной. И, в отличие от некоторых, мне хотя бы не придётся скрывать неприязнь к ней, – кинул он камушек в огород Сайтона. Тот помрачнел. – По слухам, Аурика очень красивая девушка. И я согласен с Эльтоном: нам будет приятно дарить ей свои ласки. А ещё я безумно рад возможности получить образование и в будущем снова устроюсь в тренажёрку, но уже как тренер высшего разряда.

Это было бы здорово. Надеюсь, принцесса мне это позволит.
Ладно, с этим тоже всё ясно.

Я посмотрела на Монаха:

– Теперь твоя очередь. Рассказывай: как ты докатился до такой жизни, что пошёл не в монастырь, а в гарем? Неужели тоже из-за финансовых трудностей?

– Я Дэвид, госпожа. Просто Дэвид. Ваш покорный раб, – склонил он передо мной голову. – И нет, деньги меня не интересуют. Всю вырученную за мою свободу сумму я перевёл в детский приют на Соаренте. Я здесь по другой причине. Мне приснился сон, в котором я видел ангела. Он сказал, что я должен отправляться на Роузум, стать гаремником. Что интуиция подскажет, кто должен быть моей хозяйкой. И я обязан её защищать – свои мечом, но главное – молитвами.

– Думаешь, по ночам Аурика будет приглашать тебя для совместных молений? – озадаченно хмыкнул Сайтон, глядя на него, как на чудика.

– Что-то мне подсказывает, что до этого не дойдёт, – загадочно улыбнулся Дэвид.

– Ты считаешь, психика принцессы настолько сильно пострадала в плену, что она больше не подпустит к себе ни одного мужчину? – напрягся Кевин.

– Я этого не говорил, – мотнул головой Монах. – И вообще, моя госпожа – не Аурика, а леди Али, – он так пристально посмотрел на меня, что я даже смутилась.

А вдруг он понял, что я попаданка в тело принцессы, и на

мне морок? По спине пронеслись холодные мурашки.

– Полагаю, что бесполезно читать тебе лекцию о том, что всё, чем владеет госпожа Али, принадлежит принцессе, – отметил Эльтон.

Дэвид невозмутимо кивнул:

– Бесполезно.

– Но ты не сразу подошёл к ней на отборе. Неужели сначала встал в очередь к Вивьен, как большинство из нас? – уточнил полуэльф.

– К этой рептилии? Не смешите меня, – криво усмехнулся Дэвид. – У неё душа, как у древней злобной ящерицы – дурно пахнущая и чёрная. Я просто стоял в стороне и не решался подойти к госпоже Али, – произнёс он и снова пристально посмотрел на меня: – Для вашего возраста у вас невероятно молодая и светлая аура, пахнущая мёдом и зелёными яблоками. А ещё – ирисом и карамелью. Мне всё казалось, что я что-то путаю, улавливаю то, чего не может быть. Встал в общую очередь, когда уже все к вам перебежали. А светлые силы сделали всё остальное, и вот я с вами, на борту «Андромеды».

Корабль словно услышал, что говорят про него, и разразился громкой сиреной со звучным:

– Внимание! Предупреждение! До гиперпрыжка – три минуты. Всем леди занять капсулы, рабам – лечь на пол. Отсчёт пошёл.

«Держись, Алинка, это последнее испытание», – подбод-

рила я себя. Надо просто выдержать ещё одну перегрузку, и всё будет хорошо. Не сразу, конечно, но будет.

И я больше никогда в жизни не найду на космический корабль.

Вышла из-за стола, чтобы лечь на пол у стены – на место моих прежних мучений во время гиперпрыжков. Про себя называла его пыточным квадратом.

Парни, кроме Рэнни, легли в ряд в центре каюты, а Кевин вспомнил мой приказ и с видом побитого сиротки поплёлся в капсулу.

Я думала, что барс решил устроиться на полу возле моей персоны, но он неожиданно подхватил меня на руки:

– Простите, госпожа. Боюсь, нормального раба из меня не выйдет.

Я не успела пикнуть, как он метнулся к капсуле, опередив опешившего Кевина, и уложил меня внутрь. Мало того: он тоже запрыгнул туда, крепко прижал моё тело к себе и захлопнул крышку.

Разум затопила острая паника, но спокойный голос оборотня и его тёплые объятия не дали мне окончательно потерять контроль над собой:

– Всё хорошо, госпожа Али. Всё хорошо. Смотрите мне в глаза и дышите глубоко и ровно. Вдох-выдох. Вот так. Вдох-выдох. Можете наказать меня за это непослушание как угодно. Но я не могу позволить, чтобы вашему здоровью был причинён вред.

– Покажи котика, – судорожно выдохнула я. Каждое слово далось с большим трудом.

Миг – и ко мне прижимается шикарный пушистый барс. Сама не заметила как, но я вцепилась в него, словно ребёнок в любимого игрушечного медвежонка. Тепло его тела, размеренное дыхание, шелковистая шерсть под моими ладонями – и все страхи и клаустрофобии быстро развеялись, оставляя после себя безмятежность.

Корабль дёрнулся, уходя в гиперпространство, а я этого почти не заметила.

Глава 15. Враг

*

Рэнни

*

Наверное, я слегка перенервничал в последнее время, ибо заметил, что мой и без того не особо сильный дар телепата значительно ослаб.

Я мог ещё улавливать некоторые мысли парней. Арни всё время думал о своей тренажёрке, Эльтон предвкушал встречу с принцессой и составлял план по её соблазнению, твёрдо намереваясь выбиться в фавориты. Бэкет размышлял о будущем образовании – прикидывал, на какой факультет он хочет пойти учиться, у Кевина тоже все мысли были об учёбе. Сайтон злился, вспоминая о попытках брата, а на уме у Дэвида были только молитвы.

А мысли госпожи Али были от меня по большей части сокрыты. Я улавливал только что-то странное про сбор информации, шпионские игры и геенский колючий платок.

Лишь один момент не вызывал у меня ни тени сомнений: моя истинная пара панически боялась замкнутых пространств вообще, и капсулы, в частности.

И это было настоящей проблемой: ведь гиперпрыжок был на носу. А я не мог позволить, чтобы её хрупкий женский организм пострадал во время перегрузок. Стоило только пред-

ставить, как моя вторая пара корчится от боли, как у моего барса начиналась натуральная истерика.

Так что у меня просто не было выбора: когда искин корабля начал обратный отсчёт перед прыжком, – я подхватил свою женщину на руки и уложил её в капсулу. А чтобы она не боялась – лёг туда вместе с ней.

В память врезались ошалелые очи Кевина, вытянутые лица других парней и одобрителный кивок Дэвида. А ещё – округлившиеся от ужаса глаза моей пары.

Пусть она прибьёт меня за это или накажет как-то по-другому, – но других вариантов для меня не было.

Да, я нарушил её приказ насчёт отправки в капсулу Кевина и вообще являюсь рабом, не имеющим прав ни на что, и обязан сейчас лечь на пол, но всё это было неважно.

Только бы с ней всё было хорошо.

Захлопнув над нами крышку, я пошёл ещё дальше: крепко прижал женщину к себе и принялся негромко, но уверенно её успокаивать. Видел однажды в танцевальном клубе, как штатный психолог приводил в чувство клиента с белой горячкой. Правда, там была задействована ещё целительская магия, но я хорошо запомнил те слова, что он говорил, и то, с какой уверенностью парень держался перед паникующим громилой, способным походя затоптать кабана.

А когда леди Али сдавленно попросила: «Покажи котика», – барс едва не выпрыгнул из шкуры от счастья.

Было жарко, неудобно, тесно, и концы серого платка на

голове госпожи оказались настолько колючими, что до меня дошла её мысленная фраза про геенское изделие. Как я был с ней согласен!

А ворсинки этого пыточного головного убора так и норовили залезть в нос. Хотелось чихать.

Но я стойчески терпел все неудобства. А барс вообще ничего не замечал, млея в прочных тисках второй половинки.

Вспомнил неожиданно слова Дэвида о том, что от нашей госпожи пахнет не только ирисом и карамелью, но и яблоками и мёдом. Принюхался.

Да, что-то такое точно есть. Необычный запах, но полный свежести и очарования.

В голове совершенно не укладывалось, что такой приятный аромат может исходить от пожилой женщины. Это было выше моего понимания.

Наконец-то гиперпрыжок остался позади и можно было покинуть капсулу. Только я лежал смирно, боясь пошевелиться: моя истинная пара неожиданно уснула, продолжая прижимать меня к себе.

Сколько продлился её сон – даже не знаю. Может, час, или даже больше. Время перестало иметь значение. Барс расплылся счастливым блинчиком, а я тоже расслабился и глубоко вдыхал такой притягательный запах своей пары, стараясь не чихать при этом от её платка.

Эта идиллия была прервана самым бесцеремонным образом: кто-то не просто распахнул крышку нашей капсулы, а

сорвал её с петель и с грохотом отшвырнул назад.

Режим боевого кота включился мгновенно. Я вспомнил все свои навыки телохранителя, полученные во время учёбы. Бросился на неприятеля, но противник – высокий широкоплечий гракс – оказался отлично вооружён.

Святые небеса, откуда тут граксы на борту?! Кажется, у капитана «Андромеды» и у всех нас большие проблемы...

Правда, поначалу агрессор ошалел, не ожидая, что из капсулы со спящей старушкой на него выпрыгнет взерошенный злощущий барс.

– Однако... – изумлённо пробормотал он, шарахаясь назад.

Но я так и не смог до него добраться: этот гад успел сделать выстрел из парализатора, и я позорной тушей рухнул на пол, где уже были обездвижены остальные, включая капитана и его жену.

Единственным из всех, кто мог двигаться и стоял на ногах, был Дэвид.

– Что происходит? – раздался сонный женский голос.

Проснувшись, госпожа Али села в капсуле и непонимающе уставилась на гракса.

Тот издал рык разочарования и резко развернулся к Дэвиду, державшему в руке рукоятку меча:

– Оружие убрал! Только попробуй активировать плазменный клинок – я тебя на части порву!

– Какой клинок? Этот? – невозмутимо поинтересовался

тот и сжал рукоятку сильнее.

Вспышка – и всех нас: и госпожу Али, и меня, и парней, и чету Блэйков, и самого Дэвида – окутало искрящееся защитное поле.

Я мысленно присвистнул: никогда не видел таких технологий.

– Откуда у тебя Лерзонский щит?! – в ярости прорычал гракс.

– Это неважно, Владыка, – спокойно отозвался Дэвид, и в моей душе всё похолодело.

Значит, это не просто гракс, а тот самый, который держал в плену и пытал принцессу!

Глава 16. Попаданка

*

Аурика

*

Барс даже не мявкал, плотно прижатый ко мне, как большая мягонькая игрушка. Только глубоко размеренно дышал, обдавая щекотным теплом мою щёку.

Было так хорошо, уютно и спокойно, что я сама не заметила, как вырубилась.

Причём это был не столько сон, сколько погружение в воспоминания. Словно разум заново прокручивал в расслабленной дрёме весь тот стресс, в котором я оказалась в последнее время.

Адская боль переломанных в рухнувшем лифте костей осталась на задворках сознания. В голове далёким эхом пронесли лишь пиканье и размеренный звук медицинских аппаратов. Писк ускорился: кардиомонитор отреагировал на моё участившееся сердцебиение. Я пришла в сознание лишь секунд на пять, и всё снова погрузилось в темноту.

Из чёрного липкого тумана я медленно вынырнула уже на борту космического корабля. Сознание прояснялось не сразу и фрагментами.

– Рика! Рика! Аурика! – кто-то настойчиво и очень взволнованно звал какую-то девушку. Причём этот женский голос

был довольно приятным и мелодичным.

– Нирэ, Аурика! Тэрнэ-сун риони тель арнет! – к увещеваниям присоединился второй голос – грубый, мужской. И тоже не на шутку встревоженный.

Какой ещё арнет? Он что, иностранец?

Кто-то сильно потрянул меня за плечи. Потом ещё и ещё. Пронеслась вялая мысль, что надо бы возмутиться – что за дичь вообще творится в реанимации? Мне и так досталось в лифте, а тут ещё пригласили иностранных студентов и добивают.

Но благодаря этой встряске сознание быстро прояснилось и я обнаружила, что нахожусь в каюте с иллюминатором, за которым простирается бездонный космос. Лежу на кушетке в центре помещения, а прямо перед моим лицом с двух сторон застыла колоритная парочка: высокий эффектный брюнет и хрупкая изящная красавица с большими голубыми глазами и нежными чертами лица.

Первой мыслью пронеслось, что у меня галлюцинации. Второй – что я сплю.

Только вот боль, разливающаяся по всему телу, упорно доказывала, что всё это происходит в реальности.

Меня что, похитили и продали на органы кому-то на орбите? Инопланетянам что ли?

– Вы кто? – спросила я и потрясённо замерла.

Говорила я, шевелила губами тоже. Только голос был не моим. Мягким, бархатным, но не моим!

Превозмогая боль, с трудом села, перевела взгляд на руки, потом глянула на ноги в коротких кожаных шортах, и от ужаса у меня перехватило дыхание. Это не я! Тело было чужим!

Худое и хрупкое, в синяках и ранах – оно всё болело, словно его долго избивали, но кости были целыми.

– Что происходит? Что вы со мной сделали? – судорожно выдохнула я, разглядывая свои новые конечности и откровенную одежду.

Кроме чёрных шорт из грубой кожи, на мне была короткая кожаная майка, даже не скрывающая живот. Скорее, это был топик, выглядевший так, словно его много раз разрывали, а потом сшивали заново.

– Аурика... – скорбно воскликнула блондинка, словно потеряла кого-то важного для неё.

– Лила, онитэй ни рилайт! – вскинув руки вперёд, произнёс мне мужик тоном, каким обычно говорят: милая, ты только не волнуйся!

От этой парочки исходили шок и сострадание, но могу ли я рассчитывать на их помощь? Смогу ли вернуться домой, в свой мир, в своё тело? А вдруг я уже умерла, и мою душу закинуло в чужое тело?

Было страшно и непонятно.

Мужик метнулся к шкафу, вытащил оттуда белый кристалл и принёс его мне. Но я не спешила брать у него эту подозрительную вещь: кто знает, что это за булыжник?

Блондинка активно затрясла головой, подбадривая меня взять этот камень.

Тяжело вздохнув, подумала, что деваться мне всё равно некуда, так что приняла этот презент в свои руки. Гладкий, в меру тяжёлый и прохладный, – вот и все впечатления.

Мужчина провёл над кристаллом ладонью, и словно тысячи мягких иголочек вонзились мне в кожу. От неожиданности я дёрнулась и выронила подарок из рук. К полу он долетел уже серой кучкой песка и разлетелся мягкой пылью.

Но дарителей это совершенно не смутило: они оба выглядели довольными.

– Кто ты, дорогая? – произнёс мужчина на чистом русском.

– Ты нас понимаешь? Артефакт-переводчик сработал? – уточнила девушка.

– Ой, да... – потрясённо кивнула я.

– Расскажи, кто ты. Как тебя зовут? Откуда ты родом? И что с тобой произошло? Обмен телами происходит только при критических событиях, – закидал меня вопросами мужчина.

– Прости, что мы сразу не представились, – встряла блондинка. – Я Орсиэль, для друзей просто Орси. А это – мой муж Сэдрион. Можешь называть его Сэд. Ты оказалась в теле нашей подруги – принцессы Аурики, сбежавшей из плена. Предваряя твой вопрос, сразу поясню: обратный обмен невозможен, ты застряла тут навсегда. Теперь жизнь Рики –

твоя. И на нашем корабле «Андромеда» мы должны вернуть тебя домой, к отцу – королю Джду.

– Что? – хрипло выдохнула я.

– Успокоительное? – Сэд протянул мне серебристую флягу.

Глава 17. Пробуждение

*

Аурика

*

Я отказалась от предложенной фляги, и Сэд отхлебнул из неё сам – порывисто и нервно.

– Значит, теперь я в теле избитой, сбежавшей от врагов принцессы, и это теперь навсегда? – я потрясённо схватилась за голову.

– Верно, – с сочувствием кивнула Орси. – Но насчёт ушибов и ран не волнуйся: всё заживёт!

– Мы тебя подлечим, – глухо добавил Сэд.

– Аурика была вашей подругой? – уточнила я.

– Да, – ответил мужчина. – Несколько лет назад она спасла мне жизнь: дала алиби, которого у меня не было. Кое-кто решил меня подставить. На тот момент мы с принцессой были едва знакомы: просто пересеклись с ней случайно на одной из вечеринок, и именинница представила нас друг другу. А потом через наших общих друзей ей стало известно о моих проблемах, и она явилась в отдел криминальных преступлений – заявила следователям, что всю ночь провела со мной. Если бы не она, меня бы казнили за убийство, которое я не совершал. После этого я уволился из правоохранительных органов и стал частным детективом. И поклялся Аурике, что

отныне я её самый преданный друг и она всегда может на меня рассчитывать. С Орсиэль она познакомилась чуть позже, уже на моей свадьбе.

– То есть, у вас с ней был роман до того, как вы встретили будущую жену, – осторожно уточнила я. Хотелось понимать, настолько близкие отношения были у этого мужчины с бывшей хозяйкой моего нового тела.

– Нет, как мужчина я её не интересовал, – тряхнул головой Сэд. – Видела бы ты её гаремников! Хотя, что это я говорю: ты же их и так увидишь. Мужского внимания у неё было хоть отбавляй, и в новых интрижках она не нуждалась.

– Гаремников? У неё что, целый мужской гарем? – нервно сглотнула я, представив себя в тестостероновом цветнике.

– Да. И теперь все эти элитные красавчики – твои, – завершила меня Орси.

– А как Аурика всё это провернула? Зачем отобрала моё тело? Ведь она находилась здесь с вами, со своими друзьями, в безопасности? – я посмотрела на эту парочку с недоумением.

– К сожалению, безопасность была относительной, – Сэд нервно взлохматил макушку. – Мы с Орси пытались отговорить Аурику от обмена телами, но она нас не послушала. Поступила по-своему, как и всегда. И знаете, чем больше я об этом думаю, тем сильнее склоняюсь к тому, что Рика всё сделала правильно. Это был её единственный шанс спастись, и она его использовала.

– Да, наверное, ты прав, – печально согласилась с ним жена. – Надеюсь, в теле другой девушки она сумеет обрести счастье. Кстати, как тебя зовут? – спросила она меня.

– Алина. Меня звали Алина, – представилась я. – И я по-прежнему не понимаю, что тут происходит. Я в опасности?

– Не совсем, – ответила Орси, а её муж приступил к дальнейшим объяснениям:

– Видишь ли, Алина, ты попала в магический мир. На твоей родине нет магии, я прав?

Я кивнула, и Сэд продолжил:

– Я понял это по твоей удивлённой реакции на артефакт-переводчик. Так вот, к чему я веду. Наш корабль «Андромеда» – транспортник, мы перевозим грузы и многое другое. Сейчас вот взяли заказ – доставить несколько богатых дамочек с Алиума на Роузум, где они купят себе гаремников. Летим мы спокойно на эту планету-сад, никого не трогаем. И вдруг система корабля сообщает, что в одной из кают появился неопознанный пассажир.

– Принцесса, – догадалась я.

– Верно. Прибегаем сюда – и видим на кушетке Аурику – всю израненную. Она успела рассказать нам совсем немного. Объяснила, что кто-то наполнил её бытовой артефакт-перстень сильной порталной магией, и она воспользовалась этим: смогла сбежать из плена. Создать прямой портал до дома на Алиуме мощности не хватило, но зато получилось попасть к нам, на «Андромеду». И даже остался небольшой

магический резерв, – уточнил Сэд.

– Мы попытались её успокоить, сказали, что доставим её на Алиум к отцу – королю Джеду. Аурика разрыдалась от облегчения, но тут всё её тело начал окутывать сизый туман, – добавила Орси.

– Она испуганно начала нам объяснять, что враги – граксы – найдут её, где бы она ни пряталась, потому что владеют древней, очень могущественной магией. У них есть всё для заклинания призыва: её волосы, кровь, частички кожи и слепок ауры. То марево, что закрубилось вокруг неё, означало, что граксы активировали артефакт возврата. Они попытались вернуть её туда, откуда она сбежала, – пояснил Сэд.

– И, чтобы спастись, она запрыгнула в моё тело, – задумчиво хмыкнула я, поневоле сочувствуя Аурике.

Наверное, на её месте я бы тоже запаниковала и попыталась бы телепортироваться в самую далёкую дыру вселенной – лишь бы избежать очередного плена и новых избиений.

– Да, ты права, – произнёс Сэд. – Принцесса использовала остатки магического резерва в перстне, чтобы поменяться местами с космическим двойником. После того, как в это тело вселилась другая душа, заклинание врагов потеряло силу и развеялось. Граксы призывали Аурику, вот только сейчас в этой телесной оболочке уже не она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.